

УДК 81'42

**НА ПУТИ К ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ МИРУ: МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ
БЕЖЕНЕЦ, МИГРАНТ, ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИК РОССИИ, КРЫМА И УКРАИНЫ)**

Шилина А. Г.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь
angela_shilina@bk.ru*

Статья посвящена интерпретации терминов беженец, мигрант, переселенец в контексте информационно-психологической войны. Медиаконструирование значений терминов реализуется с помощью двух моделей: воздействующей и манипулятивной. Воздействующая модель обеспечивает адекватное толкование терминов. Манипулятивная модель исключает различительные смысловые нюансы, подменяет истинное значение терминов, продуцирует эксплицитное и имплицитное пейоративное терминопотребление в медиатекстах. Доминирование манипулятивной модели ведет к дестабилизации поликультурного мира.

Ключевые слова: термин, беженец, мигрант, переселенец, вынужденный переселенец, поликультурный мир, информационно-психологическая война, медиаконструирование.

ВВЕДЕНИЕ

В 2014–2015 гг. в мировой геополитической системе проблема миграции вошла в новую точку бифуркации: беженцы с юго-востока Украины в России, вынужденные переселенцы с юго-востока Украины в/ на Украине [3], беженцы и мигранты из Северной Африки и Ближнего Востока в Европе. Россия как базовый актор указанной мегасистемы и как самостоятельная поликультурная макросистема оказалась в ситуации, требующей реагирования и решения следующих проблем:

- социально-экономически адаптировать людей, вынужденных покинуть юго-восток Украины в результате военного конфликта, в России в целом, в Республике Крым – в частности. Так, по данным ФМС России, с начала 2014 года по сентябрь 2015 года на территории Российской Федерации находится 1,1 млн. человек с юго-востока Украины [4; 15]; в сентябре 2015 года на территории Республики Крым зарегистрировано 200 тыс. человек с Донбасса [10];
- провести пропедевтические мероприятия, позволяющие спрогнозировать миграционный сценарий перемещения беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока в Россию;
- обеспечить адекватное освещение флуктуационного миграционного процесса в медиа.

В формате настоящей публикации представляется значимым, во-первых, проанализировать, каким образом российские и украинские СМИ освещают события миграционного коллапса 2014–2015 гг.; во-вторых, проинтерпретировать существующие языковые практики, используемые при подаче медиаматериала, и, в-третьих, спрогнозировать последствия выявленной текстуальной политики для граждан в частности и социума в целом.

Для реализации заявленных исследовательских позиций в методологическом плане будем придерживаться описательного метода с привлечением качественного контент-анализа для экспликации базовой идеи медиатекстов и дискурс-анализа для выявления имплицитных смыслов медиатекстов.

Скоординировав цель и задачи с методологическими подходами, считаем логичным обсудить вопрос терминологии.

Рассматриваемые медиатексты оперируют такими терминами, как *беженцы*, *мигранты*, *переселенцы*, которые «дают имя» миграционному (*чуждому* – А. Ш.) опыту, отличному от *немиграционного* (*своего* – А. Ш.). Учитывая тот факт, что значения перечисленных терминов «в большей степени определяются установками и ценностями доминантной культуры» [16, с. 57], в нашем случае – *немиграционной культуры*, предлагаем уточнить дефиниции.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Беженцы. В 1921 году термин *беженец* был введен в дискурс международного права Лигой Наций [12]. Он использовался в отношении русских беженцев, а в 1924 г. и в отношении армянских беженцев. В 1926 году в Женеве состоялась конференция, на которой соглашения о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам (1922, 1924 гг.) были изменены и дополнены определением термина *беженец*: «беженцами признавались лица соответствующего национального или этнического происхождения, не пользующиеся защитой своего государства и не получившие другого гражданства» [1, с. 113].

В 1951 году Конвенция ООН о статусе беженцев наполнила термин новым, углубленным содержанием: *беженец* – лицо, которое «в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений стало жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [7].

Термин в таком же значении с уточнением гражданства беженца употреблен в Федеральном законе «О беженцах» (закон № 4528-І принят в 1993 г., изменения и дополнения внесены в 1997–1998, 2000, 2003–2004, 2006, 2008, 2010–2014 гг.): *беженец* – это лицо, «которое *не является гражданином Российской Федерации* (курсив – А.Ш.) и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой

преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [14].

В лингвистическом дискурсе лексема *беженец* зафиксирована в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940 г. и.): *беженец* – человек, покинувший место своего жительства вследствие войны или стихийных бедствий [13]; «**Большом толковом словаре** русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (1998 г.и.): *беженец* – человек, покинувший место своего жительства, спасаясь от бедствия (землетрясения, войны, голода и т. п.) [2].

Мигранты. В соответствии с Декларацией прав человека 1948 года каждый человек имеет право на свободное перемещение как в пределах своего государства, так и за его пределами. В связи с этим в международно-правовом дискурсе закрепляется термин *мигрант* – лицо, «проживающее более года на территории государства, к гражданству которого это лицо не принадлежит (долгосрочный мигрант), или проживающее на территории иностранного государства более трех месяцев, но менее года, за исключением случаев прибытия для проведения отпуска, посещения друзей или родственников, по делам, для лечения или паломничества (краткосрочный мигрант)» [5].

Одной из причин миграции населения является поиск рабочих мест. Данный факт способствовал появлению еще одного термина – *трудящийся мигрант* – лицо, «которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» [8].

Лингвистический дискурс оперирует термином *мигрант* в значении «лицо, совершающее переселение, меняющее местожительство внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национально-правовой нестабильности» [6].

Переселенцы. В правовом дискурсе переселенцем считается лицо, «добровольно покидающее страну своего проживания и переезжающее на постоянное место жительства в другую страну» [1, с. 115]. «Добровольный» переселенец ищет не просто материально благоприятные условия проживания и трудоустройства, а стремится к самоактуализации как в профессиональной, так и социально-политической жизни [11, с. 35–36]. «Вынужденный» переселенец, являясь гражданином страны, покидает место жительства «вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводом для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений

общественного порядка» [1, с. 115–116], и находит другое место проживания в пределах этой же страны, гражданином которой является.

В лингвистическом дискурсе переселенцем называют человека, переселившегося или переселяемого «с постоянного места жительства в новые, обычно необжитые места» [9, с. 508]. Толкование значения сопровождается историческим контекстом: *Переселенцы в окраинные губернии* (в старой России) [9, с. 508].

Таким образом, обобщив опыт правового (энциклопедического) и лингвистического толкования, можем заключить:

беженец – человек, вынужденный покинуть страну своего проживания по причине каких-либо конфликтов (военных, этнических, языковых и т. п.), происходящих в государстве, гражданином которого он является;

мигрант – человек, добровольно оставивший свою страну, гражданином которой он является, в поисках лучших экономических условий жизни;

переселенец – человек, который имеет гражданство и перемещается внутри своей страны добровольно (добровольный переселенец) или вынужденно (вынужденный переселенец).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2014–2015 гг. в связи с происходящими мировыми социально-экономическими, геополитическими событиями и развернувшейся на их фоне информационно-психологической войны в российских и русскоязычных украинских интернет-СМИ активизировался процесс использования терминов *беженцы, мигранты, переселенцы*.

Медиамониторинг позволил выделить пять позиций употребления терминов.

1. Апеллирование к названным терминам как лексемам, номинирующим разные категории людей с точки зрения их правового статуса.

1.1. Четкое разграничение значений терминов в медиатексте: *Европе придётся проснуться и начать искать решения, как выйти из кризиса беженцев, а не утверждать, что на границе ждут экономические мигранты. Там ждут люди, которые борются за свои жизни* (<http://www.sbnl.eu>. Дата обращения: 27.08.2015); *Вы знаете, как-то общалась с политологом Виталием Балой, он говорит, что не совсем корректно называть украинцев, которые остались, по сути, без крыши над головой, беженцами. Действительно, беженцы – не совсем корректное слово чтобы применять относительно этих людей. Это временное перемещение лица, это люди, которые временно находятся вне своего проживания* (<http://inpress.ua>. 22.06.2014).

1.2. Значение «мигрант – человек, добровольно выехавший из своей страны в поисках легальной работы» закрепляется с помощью:

1.2.1. составного термина *трудовой мигрант*: *В ближайшее время на полуостров для строительства Керченского моста придет большое количество трудовых мигрантов* (<http://crimea.mk.ru>. Дата обращения: 20.09.15);

1.2.2. контекста: У глухонемых **мигрантов** с 10 июня в пунктах обязательного тестирования иностранцев начнут принимать экзамен по русскому языку, истории и основам права, пишет газета «Известия» (<http://www.gazeta.ru>). Дата обращения: 05.06.2015).

2. Оперирование терминами как синонимами:

2.1. беженец = мигрант: Во вторник Венгрия ужесточила свои законы о защите границы. После этого поток **мигрантов** в эту страну со стороны Сербии резко сократился. Начиная со среды **беженцы** в массовом порядке устремились в Хорватию, за последние три дня в это государство прибыли более 13 тыс. человек (<http://tass.ru>). Дата обращения: 18.09.2015);

2.2. беженец = переселенец: **Беженцы** из Сирии. Примет ли Россия **переселенцев** с Ближнего Востока? (<http://topwar.ru>). Дата обращения: 02.09.2015); Поговорив с обычными отдыхающими и **беженцами** (их здесь примерно поровну), я поняла, что поведением некоторых **переселенцев** недовольны многие люди. Увы, в центральных и западных регионах страны [Украины] люди все чаще стали жаловаться на некорректное поведение **беженцев** (<http://fakty.ua>). Дата обращения: 09.08.2014);

2.3. беженец = вынужденный переселенец: Власти полуострова заявили о закрытии пунктов временного размещения **беженцев**. **Вынужденных переселенцев** массово отправляют на материковую часть России (<http://c-pravda.ru>). Дата обращения: 23.08.2014); В пятницу Управление Верховного комиссара ООН по делам **беженцев** (УВКБ) сообщило, что власти Великобритании согласились принять у себя четыре тысячи **вынужденных переселенцев** из Сирии на фоне крупнейшего со времен Второй мировой войны притока **беженцев** в Европу (<http://ria.ru>). Дата обращения: 06.09.2015);

2.4. мигрант = переселенец: <...> Ангела Меркель нанесла неожиданный визит в отделение Федерального управления по делам миграции и беженцев в берлинском районе Шпандау. **Переселенцы** размещаются в нем в казармах времен Второй мировой войны, но все равно очень рады представившейся возможности остаться в стране. Приезда Ангелы Меркель никто не ожидал, но **мигранты** были ей очень рады (<http://www.dni.ru>). Дата обращения: 10.09.2015);

2.5. переселенец = вынужденный переселенец: На втором, третьем и четвертом местах в рейтинге регионов, принимающих **переселенцев**, – Днепропетровская, Харьковская и Запорожская области. В эти регионах, по данным Розенко, наблюдается максимальная концентрация **вынужденных переселенцев** (<http://www.fdu.org.ua>). Дата обращения: 27.06.2015).

3. Создание термина-плеоназма вынужденные беженцы: 14 августа в республику [Республику Бурятия] прибыл первый борт из Симферополя со 161 **вынужденным беженцем** с Украины (<http://www.newbur.ru>). 15.08.2014);

Вынужденные беженцы, проживающие на Выдубичах, не хотят жить на западе Украины (<http://news.bigmir.net>. Дата обращения: 16.09.2014).

4. «Сопровождение» терминов с помощью конструкции так называемые с последующей контекстуальной конкретизацией:

4.1. для уточнения значения термина: *Николай Топорнин напомнил, что есть еще так называемые легальные беженцы: «Это второй поток, который появился в Европе. Он исходит из стран Балканского региона. Там боевых действий особо не ведется, в некоторых странах хорошая, мирная жизнь <...>»* (<http://www.vestikavkaza.ru>. Дата обращения: 05.09.2015); *По линии МЧС в ближайшие два дня придет первая партия вынужденных переселенцев. Есть и так называемые «неорганизованные беженцы», граждане Украины, которые самостоятельно приехали во Владимирскую область* (<http://zebra-tv.ru>. Дата обращения: 07.08.14); *В отличие от беженцев, которые уехали в Россию, так называемые «внутренние переселенцы» пребывают в бедственном положении <...>. Людям, которые вынуждены были бежать от войны, но остались на своей родине, теперь негде жить и нечем кормить детей* (Россия 24. Дата обращения: 17.09.2014); *На пресс-конференции в ХАКИ волонтеры подчеркнули, что места компактного проживания переселенцев – это временная мера, затем все люди должны жить в нормальных человеческих условиях. В противном случае могут появиться так называемые «профессиональные» переселенцы, которым все дадут, поэтому они не стремятся что-то делать сами. Подсев на такую иглу помощи, потом очень сложно самостоятельно отстраивать свою жизнь* (<http://sprotyv.info>. Дата обращения: 07.08.2015);

4.2. для экспликации неоднозначной, отрицательной оценки происходящим миграционным процессам: *Соцсети позволили увидеть истинное лицо беженцев, поток которых хлынул в Европу. Перед тем, как отправиться в Европу, так называемые беженцы забыли почистить свой Фейсбук от компрометирующих фотографий* (<http://novorossia.pro>. Дата обращения: 03.10.2015); *Переселенцы из Украины вызывают неоднозначное отношение у жителей Польши. По мнению издания [Telepolis], именно Польша стала для украинцев «доступным Западом». «Именно Польшу многие украинцы рассматривают как первую возможность для того, чтобы покинуть охваченную конфликтом и неурядицами отчизну: на территории Польши уже находится около полумиллиона так называемых вынужденных переселенцев. В Польше в настоящее время обучаются 23 тысячи студентов из Украины, что составляет половину всех иностранных студентов страны», – пишет автор статьи* (<http://tvzvezda.ru>. Дата обращения: 03.08.2015).

5. Переопределение терминов с помощью имплицитного смысла «являются ли для правительства и общественности Украины полноправными гражданами люди (граждане Украины), вынужденные покинуть юго-восточную территорию из-за военного конфликта?» с использованием:

5.1. составного термина *внутренние беженцы*: *Но и Украина сегодня впервые в своей истории пытается выстроить некую государственную политику в отношении внутренних беженцев. Получается ли это у государства? Какой*

вообще должна быть эта политика? Каким образом государство и равнодушные украинцы могут позаботиться о тех, кто оказался в беде? (<http://www.unian.net>. Дата обращения: 20.06.2014);

5.2. графического знака («косой черты») (forward slash), размещенного между двумя разными по значению терминами:

Итак, он [Павел Розенко, глава министерства социальной политики Украины] недоволен тяжелой ситуацией с беженцами/ переселенцами. Их оказалось слишком много, но отношение родины к ним совершенно невнятное. Начать с того, что никакой эвакуации из зоны так называемой АТО не было и нет. То есть, если даже согласиться считать галлюцинацию про внешнюю агрессию реальностью, то почему власть не организовала вывоз мирных граждан, а напротив – огородила территорию блокпостами, мимо которых и мышь пробегает с проблемами? (<http://ukraina.ru>. Дата обращения: 14.08.2015).

Для подтверждения соответствия цели и задачам исследования каждой констатированной исследовательской позиции прокомментируем каждую из них.

Во-первых, употребление адресантом в медиатекстах терминов *беженец, мигрант, переселенец (вынужденный переселенец)* в точном и корректном значении, принятом в правовом дискурсе, обеспечивает адекватность и правдивость восприятия информации адресатом.

Во-вторых, синонимизация указанных терминов может свидетельствовать, с одной стороны, о некомпетентности адресанта, с другой – о намеренной подмене значений терминов.

В-третьих, тиражирование терминов-плеоназмов приводит к потере смысловой точности всего высказывания.

В-четвертых, расширенное толкование терминов с помощью конструкции *так называемые* и последующей контекстуальной поддержки может быть формой эксплицирования дополнительной нейтральной или оценочной информации для адресата.

В-пятых, «перереформатирование» значения термина с использованием скрытых смыслов способствует демонстрированию социально-политической ангажированности адресанта.

ВЫВОДЫ

Значения терминов *беженец, мигрант, переселенец (вынужденный переселенец)*, отвечающих главным критериям терминологичности – нейтральность и однозначность, могут подвергаться медиаконструированию, которое имеет «безопасные» и «небезопасные» модели реализации.

«Безопасная» модель *так называемые + термин*, погруженная в уточняющий контекст, разъясняет значения терминов.

Прибегая к «безопасной» модели, адресант воздействует на сознание адресата с просветительской целью.

Среди «небезопасных» моделей выделяются такие, как:

- намеренная синонимическая замена терминов, исключая различительные смысловые нюансы;
- сочетание двух логически избыточных слов, подменяющих истинное значение терминов;
- продуцирование эксплицитных и имплицитных аксиологических контекстов, в пределах которых термины приобретают ненейтральность и пейоративность.

Апеллируя к «небезопасной» модели, адресант манипулирует сознанием и подсознанием адресата.

Доминирование «небезопасных» моделей в медиаконструировании значений терминов *беженец, мигрант, переселенец (вынужденный переселенец)*, являясь следствием глобальной информационно-психологической войны, дестабилизирует поликультурный мир, в котором с каждым днем появляется все больше новых «чужих» среди «своих».

Список литературы

1. Белькова Е. Г. Беженцы и переселенцы: разграничение понятий / Е. Г. Белькова // Известия Иркутской государственной экономической академии [Электронный ресурс]. – 2008. – № 3(59). – С. 113–116. – URL: <http://izvestia.isea.ru> (дата обращения: 19.09.2015).
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов [Электронный ресурс]. – СПб.: Норинт, 1998. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari> (дата обращения: 18.09.2015).
3. Гришина А. В. Типы этнической идентичности российской молодежи как показатель позитивной готовности к принятию вынужденных мигрантов из Украины / А. В. Гришина, С. Л. Лунин // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12, № 2. – С. 46 – 55.
4. Жолобова М. Исследование РБК: сколько Россия тратит на украинских беженцев [Электронный ресурс] / Мария Жолобова, Максим Солопов. – URL: <http://daily.rbc.ru>. (дата обращения: 22.06.2015).
5. Киселева Е. В. Международно-правовая защита прав мигрантов: документы и механизмы [Электронный ресурс] / Е. В. Киселева. – URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=11&art=2186> (дата обращения: 19.09.2015).
6. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н. Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 672 с. – URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 19.09.2015).
7. Конвенция ООН о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.09.2015).
8. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 19.09.2015).
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – 22-е издание, стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
10. По данным ФМС в Крыму находятся порядка 200 тысяч беженцев из Донбасса [Электронный ресурс]. – URL: <http://krutok.ru> (дата обращения: 05.09.2015).
11. Романова О. Б. Понятия «мигрант» и «переселенец»: теоретические особенности и социальная реальность / О. Б. Романова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 1. – С. 33–38.
12. Сарашевский Ю. Роль Лиги наций в формировании права беженцев / Юрий Сарашевский // Белорусский журнал международного права и международных отношений [Электронный

- ресурс]. – 2000. – № 1. – URL: <http://evolutio.info/content/view/339/51> (дата обращения: 30.09.2015).
13. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). – URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 18.09.2015).
 14. Федеральный закон № 4528-1 от 19 февраля 1993 г. «О беженцах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.09.2015).
 15. ФМС: 2,6 миллиона украинцев находятся на территории РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 04.09.2015).
 16. Эрлих С. Критическая лингвистика как феминистская методология / Сьюзан Эрлих // Гендерные исследования: феминистская методология в социальных науках: материалы 2-й Международной летней школы по гендерным исследованиям (Форос, 1998) / под ред. И. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 1998. – С. 52–80.

**ON THE WAY TO POLY CULTURAL WORLD: MEDIALINGUSTIC PECULIARITIES
OF THE TERMS REFUGEE, MIGRANT, TRANSMIGRATOR
FUNCTIONING IN THE CONTEXT OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WAR
(ON THE MATERIAL OF INTERNET PRACTICES OF RUSSIA, CRIMEA AND
UKRAINE)**

Shylina A. G.

The article is focused on the interpretation of the terms refugee, migrant, transmigrator in the context of information and psychological war. Media construction of terms meaning has been realized through two models: effective and manipulative. Effective model provides adequate interpretation of the terms. Manipulative model excludes distinctive semantic nuances, substitutes true meaning of the terms, produces explicit and implicit pejorative applicability of the terms. Manipulative model's domination leads to destabilization of polycultural world.

Keywords: term, refugee, migrant, transmigrator, forced transmigrator, polycultural world, information and psychological war, media construction.